

УДК 341.215.4-053.2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Б.И. Борубаиов

Рассматриваются правовые способы прав детей в условиях вооруженного конфликта по нормам международного права и законодательства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; защита детей; беженцы; вербовка; международная защита детей.

Сегодня остро стоит проблема защиты детей во время вооруженного конфликта. Дети всё чаще втягиваются в военные конфликты, становятся кто жертвами, а кто – соучастниками чудовищных преступлений. За последние десять лет в мире убиты в войнах около двух миллионов детей, шесть миллионов получили серьёзные ранения или стали инвалидами, а почти тридцать миллионов превратились в беженцев. В Сараево более половины детей были ранены, а 66 % подвергались смертельной опасности. В Анголе 67 % детей стали свидетелями пыток, избиений и ранений, причём среди пострадавших было много их родственников. В Руанде почти все дети осиротели, 16 % из них выжили, прячась под трупами близких. После произошедшей в Руанде трагедии дети при опросах говорили, что им безразлично, вырастут они или погибнут.

В отношении защиты детей во время вооруженного конфликта в это время существовали три основные проблемы. Во-первых, как наиболее уязвимая категория лиц они имели право на особую защиту, но этот принцип не был четко изложен ни в одной статье. Во-вторых, возникал вопрос об их участии в военных действиях. В-третьих, было необходимо разработать положение, в соответствии с которым принимался бы во внимание их возраст, если они совершали преступления во время вооруженных конфликтов [1, с. 29–30].

Первое место среди международных актов для защиты прав ребенка, как универсальный акт в области защиты детей, несомненно имеет Конвенция о защите прав ребенка 1989 г. [2] Она определяет основополагающие моменты в сфере прав ребенка.

25 статей Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним посвящены защите детей. Они предписывают, что дети являются объектом *особого* уважения и защиты против любых

форм наступления в ходе конфликта, они также должны быть обеспечены “необходимой заботой и помощью” [3]. В Римском Статуте Международного уголовного суда предусматривается запрет на вербовку и набор детей до 15 лет в вооруженные силы и их использование в боевых действиях [4]. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка устанавливает возрастной предел в 18 лет для принудительного призыва и прямого участия в военных действиях и требует от государств участников снижения минимального возраста для добровольной вербовки как минимум до 16 лет [5].

Международное гуманитарное право рассматривает 18-летний возраст как крайнюю границу уязвимости и необходимой защиты, причем учитываются некоторые дополнительные отличительные черты в зависимости от того, превышает или не превышает возраст ребенка 12 или 15 лет [3].

Эта точка зрения подкрепляется двумя сообщениями. Во-первых, многие положения международного гуманитарного права, касающиеся детей до 15 лет, предоставляют такую же специальную защиту беременным женщинам и матерям с детьми до 7 лет, а также беременным женщинам и роженицам, причем речь не идет о том, чтобы давать какое-либо определение женщины. Во-вторых, выражение “дети до 15 лет”, которое неоднократно используется в Конвенциях и Протоколах, не исключает существования детей старше 15 лет.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, “ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее” [2]. Ссылка на национальное законодательство свидетельствует об отсутствии нормы обычного международного

права, на основании которой определение ребенка применялось бы ко всем лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Как уже говорилось ранее, понятие “ребенок” в международном праве не урегулировано, еще более сложным является вопрос о детях, участвующих в военных действиях”. Лишь в 1977 г. при составлении Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям впервые в тексте международно-правового акта появляется понятие детей, участвующих в военных действиях.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, должен был помочь преодолеть ограничения, содержащиеся в Конвенции, и выдвинуть новые критерии, увеличив до 18 лет минимальный возраст призыва в вооруженные силы и участия детей в военных действиях [5]. Однако в ходе переговоров не удалось достигнуть этого результата [6, с. 432–451]. Протокол увеличивает минимальный возраст для непосредственного участия детей в военных действиях до 18 лет, налагая на государства обязательство по средствам, аналогичное тому, которое предусмотрено Конвенцией. Что касается вербовки, то составители Факультативного протокола согласились ввести в качестве минимального возраста 18 лет при условии проведения различия между обязательным призывом на службу в вооруженные силы и добровольным поступлением на военную службу. Протокол устанавливает 18-летний возраст в качестве минимального возраста для обязательного призыва на военную службу. Он увеличивает также минимальный возраст для добровольного поступления на военную службу, допуская, однако, добровольный призыв детей в возрасте от 15 до 18 лет для направления на учебу в военные училища. На вооруженные негосударственные группы Протокол налагает более строгие обязательства по сравнению с обязательствами для государств: “Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста [5]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема определения специального статуса ребенка участвующего в вооруженных конфликтах была решена только частично, путем принятия вышеуказанных документов.

Римский Статут Международного уголовного суда сыграл роль катализатора, позволившего конкретизироваться одной из формирующихся норм обычного права. Некоторые государства, прямо заявили о том, что признают обычный характер пре-

ступлений, формулировки которых были приняты в Риме [6].

В ст. 26 Статута Международного уголовного суда говорится: “Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления” [4]. Как явствует из формулировки статьи, она устанавливает границы юрисдикции Суда и не является нормой общего международного права. В принципе, международное право не исключает уголовную ответственность детей в случае совершения ими преступления геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений. В то же время Конвенция о правах ребенка рассматривает нарушения уголовного законодательства, связанные с действием или бездействием, запрещенными международным правом. Из подготовительных документов Статута Международного уголовного суда видно, что государства согласились с включением в него ст. 26, чтобы избежать конфликта между Статутом и национальными законодательствами в отношении минимального возраста наступления уголовной ответственности. Учитывая принцип дополнительной юрисдикции Суда по отношению к юрисдикции отдельных государств, можно считать, что ст. 26 предоставляет этим государствам право самим судить несовершеннолетних лиц.

В связи с тем, что много вопросов в международно-правовых актах отдается на урегулирование национальным правовым актам, интересным будет проанализировать законодательство Кыргызской Республики в области защиты прав детей при вооруженном конфликте.

В Кыргызской Республике принят ряд нормативных правовых актов, направленных на создание дополнительных гарантий прав человека и ребенка. Перед принятием таких документов была проведена значительная работа по инвентаризации законодательных актов в целях устранения противоречий и несоответствий.

21 июля 1999 г. в Кыргызской Республике были ратифицированы Женевские Конвенции 1949 года и Дополнительные Протоколы к ним. Была принята Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Факультативный протокол к ней. В соответствии с этим, все нормы и положения, предусмотренные в них, распространяются и на территории Кыргызской Республики.

Особым достижением в Кыргызстане в области защиты прав ребенка стало принятие в 2006 г. Кодекса о детях. Именно этот нормативно-правовой акт установил специальную защиту для детей. Особенность его заключается в том, что он впер-

вые на национальном уровне стал кодифицированным документом, который включил в себя множество норм, посвященных правам детей. Здесь нашли отражение положения конвенций, протоколов. Нормы кодекса посвящены защите прав детей, отдельно от других норм рассматривается защита прав ребенка при вооруженном конфликте.

Можно сказать, что за последнее время создана нормативно-правовая база в области прав детей отвечающая международным требованиям.

Для того чтобы понять насколько законодательство Кыргызской Республики соответствует международным нормам, нужно попробовать проанализировать его. Такой анализ законодательства Кыргызстана хотелось бы начать с раннего положения о правах ребенка в международном гуманитарном праве, т. е. с самого понятия “ребенок”. Четкого определения ребенка как самостоятельного субъекта с определенным правовым статусом в Кыргызстане пока нет. Однако правовое положение гражданина по возрасту, подходящего под понятие “ребенок”, данное в Конвенции о правах ребенка, регулируется отдельными законами Кыргызской Республики. К примеру, определение несовершеннолетних дается Законом Кыргызской Республики “Об охране и защите прав несовершеннолетних”: “Несовершеннолетними в Кыргызской Республике признаются дети до достижения ими 18-летнего возраста” [6]. Более конкретно определение несовершеннолетних, не исключающее идентификации понятий “несовершеннолетний” и “дети” дано в Гражданском и Уголовном кодексах Кыргызской Республики, Кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности, согласно которым несовершеннолетними считаются лица, не достигшие 18-летнего возраста. Ребенком, в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о детях, признается физическое(ие) лицо(а), не достигшее(ие) восемнадцатилетнего возраста [7]. Кроме того Кодекс дает понятие ребенка-беженца и детей, находящихся в кризисной жизненной ситуации. Таким образом, ребенок-беженец – это ребенок, которому предоставлен статус беженца, а дети, находящиеся в кризисной жизненной ситуации – это дети, оставшиеся без попечения родителей, имеющие недостатки в психическом и/или физическом развитии, являющиеся жертвой вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий, выходцы из семей беженцев и вынужденных переселенцев, оказавшиеся в экстремальных условиях, являющиеся жертвой насилия; отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, находящи-

еся в специальных учебно-воспитательных учреждениях, проживающие в малоимущих семьях, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи [4]. Из этого следует вывод о том что, понятие “ребенок” определено, установлены возрастные границы для детского возраста, даны определения ребенка-беженца и ребенка, попавшего в кризисную ситуацию, но, к сожалению, нет четкого определения ребенка которое бы полностью отражало его самостоятельный правовой статус.

В соответствии со статьей 11 Закона Кыргызской Республики “О всеобщей воинской обязанности граждан Республики Кыргызстан” граждане мужского пола, изъявившие желание учиться в военно-учебных заведениях, могут быть приняты в эти учебные заведения по достижении ими 17-летнего возраста или если им исполняется 17 лет в год поступления на учебу [8].

Граждане, принятые в военно-учебные заведения, состоят на действительной военной службе и именуются курсантами. На них распространяются обязанности, установленные для военнослужащих срочной службы.

Таким образом, в соединениях, частях и учреждениях Министерства обороны Кыргызской Республики действительную военную службу проходят только граждане Кыргызской Республики, которым ко дню призыва исполнилось 18 лет, годные к военной службе по состоянию здоровья, за исключением курсантов Бишкекского Высшего военного училища имени генерал-лейтенанта К. Усенбекова, которые могут поступать в училище с 17-летнего возраста. В соответствии с требованиями Закона Кыргызской Республики “О всеобщей воинской обязанности граждан Республики Кыргызстан” от 16 декабря 1992 года 1068-ХП:

- мужчины – граждане Кыргызской Республики, достигшие 17-летнего возраста становятся на учет в военные комиссариаты по месту жительства и получают приписное свидетельство;
- мужчины – граждане Кыргызской Республики, достигшие 18-летнего возраста ко дню призыва (к 1 мая и 1 октября года призыва), годные по состоянию здоровья, при этом граждане считаются военнослужащими (членами Вооруженных Сил Кыргызской Республики) с момента убытия из военного комиссариата к месту прохождения службы;
- документом, подтверждающим возраст, является паспорт Кыргызской Республики, выдаваемый гражданам с 16-летнего возраста.

Нормативных правовых актов, позволяющих снижать возраст воинской повинности, в Кыргызской Республике не имеется [9].

Добровольному приему на военную службу подлежат:

- мужчины – граждане Кыргызской Республики, отслужившие действительную срочную военную службу (альтернативную службу), а также военнообязанные из запаса, обучавшиеся по курсу подготовки офицеров запаса в высших учебных заведениях, годные по состоянию здоровья, при этом граждане считаются военнослужащими (членами Вооруженных Сил Кыргызской Республики) с момента издания приказа военного комиссариата о добровольном призыве в Вооруженные Силы Кыргызской Республики;
- женщины – граждане Кыргызской Республики, имеющие медицинскую или другую специальную подготовку, годные по состоянию здоровья.

Добровольцы в обязательном порядке проходят медицинское освидетельствование в медицинских учреждениях.

Документом, подтверждающим возраст, является паспорт Кыргызской Республики, выдаваемый гражданам с 16-летнего возраста. Таким образом, участие в вооруженном силах детей по законодательству Кыргызской Республики исключено [7].

Конвенция о правах ребенка была ратифицирована 12 января 1994 года и тем самым Кыргызская Республика приняла на себя обязательство имплементировать ее в национальное законодательство и обеспечить эти права экономически и социально. Нормы, закрепленные Конституцией Кыргызской Республики, соответствуют положению Всеобщей Декларации прав человека и международным пактам и международным документам в области прав человека [8].

В Конвенции о защите прав ребенка особое внимание уделяется правам детей, менее защищенных в социальном и правовом плане в виду определенных факторов: детей-беженцев, детей-инвалидов, детей, принадлежащих к национальным меньшинствам, детей-сирот и др.

Так, в соответствии с положениями этой Конвенции в Кодекс Кыргызской Республики о детях были внесены нормы, касающиеся статуса ребенка-беженца. В соответствии со ст. 30–31 ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем, в соответствии с международным или национальным законодательством как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его

родителями или любым другим лицом, гарантируется надлежащая защита и помощь в пользовании правами, изложенными в Кодексе и других международных договорах и соглашениях по правам человека, участником которых является Кыргызская Республика [8].

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 июля 1996 года № 340 “Об утверждении Временного положения о беженцах в Кыргызской Республике” определен правовой статус беженцев в Кыргызской Республике, порядок признания лица беженцем и установлены правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав беженцев в Кыргызской Республике.

Все дети-беженцы имеют одинаковые права на образование, медицинские услуги, как и граждане Кыргызской Республики [6, с. 432–451]. Вместе с тем, тяжелое экономическое положение государства не позволяет обеспечить всех беженцев в Кыргызской Республике положенными социальными пособиями и пенсиями, а также работой, что отражается на положении детей. Из-за тяжелого материального положения более 20 процентов детей-беженцев не обучается в школе. В основном это касается учеников старших классов, которые вынуждены работать, разрешая финансовые проблемы семьи [10].

Одной из проблем для детей-беженцев является отсутствие документов (свидетельство о рождении и паспорт), что затрудняет их положение при поступлении в средние и высшие учебные заведения.

В законодательстве Кыргызстана большое внимание уделяется проблеме вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах. Следствием этого является то, что за это была установлена уголовная ответственность. Так, ч. 3 ст. 375 УК КР (наемничество) предусмотрена уголовная ответственность лица за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение несовершеннолетнего наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях [7]. Что же касается и требования Статута Международного уголовного суда об установлении минимального возраста уголовной ответственности, предусматривается, что ребенок может быть привлечен к ответственности только по достижении им четырнадцати лет [11].

Вышеперечисленные положения свидетельствуют о том, что законодательство Кыргызской Республики на настоящий момент полностью соответствует международным актам. Не стоит, однако, забывать о том, что международное законодательство несовершенно, а следовательно, вместе с ним несовершенно и национальное законодательство.

Литература

1. Сингер С. Защита детей в условиях вооруженных конфликтов / С. Сингер // Дети войны: сб. статей. М.: МККК, 1995.
2. Конвенция о правах ребенка. 20 ноября 1989 года.
3. Сборник. Женевские Конвенции от 12 августа 1949 года, Дополнительные Протоколы к ним. М.: МККК, 2003.
4. Римский Статут Международного Уголовного Суда, 17 июля 1998.
5. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, о вовлечении детей в вооруженный конфликт, 25 мая 2000. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/54/430. 1 октября 1999.
6. Разуманян Н. Жертвы и палачи: вопросы ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке / Н. Разуманян, Ф. Пиццутелли // Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность: сб. статей. М.: МККК, 2003.
7. Кодекс Кыргызской Республики о детях № 151 от 7 августа 2006 года.
8. Закон Кыргызской Республики “О всеобщей воинской обязанности граждан Республики Кыргызстан” от 16 декабря 1992 года 1068-ХП.
9. Закон Кыргызской Республики “Об охране и защите прав несовершеннолетних” № 126 от 22 ноября 1999 года.
10. Постановление правительства Кыргызской Республики “Об утверждении Временного положения о беженцах в Кыргызской Республике” № 340 от 24 июля 1996 года.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики № 68 от 1 октября 1997 года.